

Рассказы
о Великой Отечественной
войне
для младших школьников

ОГОРОДНИКИ

Было это незадолго до Курской битвы. В стрелковую часть прибыло пополнение.

Старшина обходил бойцов. Шагает вдоль строя. Рядом идёт ефрейтор. Держит карандаш и блокнот в руках.

Глянул старшина на первого из бойцов:

— Картошку сажать умеешь?

Боец смущился, покачал плечами.

Дальше шагнул старшина:

— Картошку сажать умеешь?

— Умею! — звонко сказал солдат.

— Два шага вперёд.

Вышел солдат из строя.

— Пиши в огородники, — сказал старшина ефрейтору.

Дальше идёт старшина:

— Картошку сажать умеешь?

— Умею.

— Умею.

— Не пробовал.

— Умею.

— Не приходилось, но если надо...

— Умею.

— Умею.

— Хватит, — сказал старшина.

Вышли вперёд бойцы. Оказался в строю умеющих и солдат Анатолий Скурко. Гадает солдат Скурко: куда это их, умеющих? «Картошку сажать — так по времени поздно. (Уже ~~всю~~ заграло лето.) Если её копать, то по времени очень рано».

Гадает солдат Скурко. И другие бойцы гадают:

— Картошку сажать?

— Морковку сеять?

— Огурцы для штабной столовой?

Посмотрят на солдат старшина.

— Ну что же, — сказал старшина. — Отныне вам быть в минёрах, — и вручает солдатам мины.

Приметил лихой старшина, что тот, кто умеет сажать картофель, быстрей и надёжнее ставит мины.

Усмехнулся солдат Скурко. Не сдержали улыбок и другие солдаты.

Приступили к делам огородники. Конечно, не сразу, на в тот же миг. Ставить мины на такое простое дело. Специальную тренировку прошли солдаты.

На многие километры на север, на юг, на запад от Курска протянули минёры минные поля и заслоны. Только в первый день Курской битвы на этих полях и заслонах подорвалось более ста фашистских танков и самоходных орудий.

Идут минёры.

— Ну как, огородники?

— Полный во всём порядок.

Автор — Сергей Петрович Алексеев

ПОХОД

Ночью красноармеец принес повестку. А на заре, когда Алька еще спал, отец крепко поцеловал его и ушел на войну – в поход.

Утром Алька рассердился, зачем его не разбудили, и тут же заявил, что и он хочет идти в поход тоже. Он, вероятно бы, закричал, заплакал. Но совсем неожиданно мать ему в поход идти разрешила. И вот для того, чтобы набрать перед дорогой силы, Алька съел без каприза полную тарелку каши, выпил молока. А потом они с матерью сели готовить походное снаряжение. Мать шила ему штаны, а он, сидя на полу, выстругивал себе из доски саблю. И тут же, за работой, разучивали они походные марши, потому что с такой песней, как «В лесу родилась елочка», никаку да далеко не нашагаешь. И мотив не тот, и слова не такие, в общем эта мелодия для боя совсем неподходящая.

Но вот пришло время матери идти дежурить на работу, и дела свои они отложили на завтра.

И так день за днем готовили Альку в далекий путь. Шили штаны, рубахи, знамена, флаги, вязали теплые чулки, варежки. Одних деревянных сабель рядом с ружьем и барабаном висело на стене уже семь штук. А этот запас не беда, ибо в горячем бою у звонкой сабли жизнь еще короче, чем у всадника.

И давно, пожалуй, можно было бы отправляться Альке в поход, но тут наступила лютая зима. А при таком морозе, конечно, недолго скватить и насморк или простуду, и Алька терпеливо ждал теплого солнца. Но вот и вернулось солнце. Почекнул талый снег. И только бы, только начать собираться, как загремел звонок. И тяжелыми шагами в комнату вошел вернувшийся из похода отец. Лицо его было темное, обветренное, и губы потрескались, но серые глаза глядели весело.

Он, конечно, обнял мать. И она поздравила его с победой. Он, конечно, крепко поцеловал сына. Потом осмотрел все Алькино походное снаряжение. И, улыбнувшись, приказал сыну: все это оружие и амуницию держать в полном порядке, потому что тяжелых боев и опасных походов будет и впереди на этой земле еще немало.

Автор – Аркадий Гайдар

ВЕЧНЫЙ ОГОНЬ

Четко печатая шаг, идет смена почетного караула пионеров города-героя. В руках у них настоящие автоматы, с которыми их отцы и деды сражались за город на Волге.

«Раз-два-три!» — шагают мальчишки в красных галстуках по лестнице к гранитному обелиску, что возвышается над братской могилой защитников Сталинграда.

«Раз-два-три!» — расходится почетный караул пионеров.

«Раз-два!» — сменяют они на посту своих товарищей.

Выются вверх языки пламени Бечного огня.

Звучит торжественно музыка.

Все, стоящие у братской могилы в сквере на площади Павших борцов, снимают шапки...

Ваня и дедушка тоже снимают.

Медаль стоят люди.

Они чтут память тех, кто отдал свои жизни за победу над врагом, за победу над гитлеровским фашизмом.

Ваня поднимает голову и смотрит на дедушку, на его китель, на ордена и медали.

— «За оборону Сталинграда!» — шепчут губы мальчика. — Вот она какая, медаль, которой так дорожит дедушка!..

Ваня смотрит на дедушку, на медаль, на пионеров, стоящих в почетном карауле у Бечного огня, и думает, что вырастет он скоро и станет пионером, и сделает много хороших дел, чтобы получить право шагать в строю почетного караула и заступить на почетную вахту у памятника героям.

Автор — Владимир Богомолов

ГЕННАДИЙ СТАЛИНГРАДОВИЧ

В сражавшемся Сталинграде, в самый разгар боёв, среди дыма, металла, огня и развалин солдаты подобрали мальчика. Мальчик крохотный, мальчик-бусинка.

— Как тебя звать?

— Гена.

— Сколько тебе лет?

— Пять, — важно ответил мальчик.

Пригрели, накормили, привезли солдаты мальчишку. Забрали бусинку в штаб. Попал он на командный пункт генерала Чуйкова.

Смышлённым был мальчик. Прошёл всего день, а он уже почти всех командиров запомнил. Мало того, что в лицо не путал, фамилии каждого знал и даже, представьте, мог назвать всех по имени-отчеству.

Знает кроха, что командующий армией генерал-лейтенант Чуйков — Василий Иванович. Начальник штаба армии генерал-майор Крылов — Николай Иванович. Член Военного совета армии дивизионный комиссар Гуров — Кузьма Акимович. Командующий артиллерией генерал Пожарский — Николай Митрофанович. Начальник бронетанковых войск армии Вайнруб — Матвей Григорьевич.

Поразительный был мальчишка. Смелый. Сразу пронюхал, где склад, где кухня, как штабного повара Глинку по имени-отчеству зовут, как величать адъютантов, связных, посыльных. Ходит важно, со всеми здоровается:

— Здравствуйте, Павел Васильевич!..

— Здравствуйте, Аткар Ибрагимович!..

— Здравия желают, Семён Никодимович!..

— Привет вам, Каюм Калимуллович!..

И генералы, и офицеры, и рядовые — все полюбили мальчишку. Тоже стали кроху по имени-отчеству звать. Кто-то первым сказал:

— Сталинградович!

Так и пошло. Встретят мальонку-бусинку:

— Здравия желаем, Геннадий Стalingрадович!

Доволен мальчишка. Надует губы:

— Благодарю!

Кругом попыхает война. Не место в аду мальчишке.

— На левый берег его! На левый! Стали прощаться с мальчишкой солдаты:

— Доброй дороги тебе, Стalingрадович!

— Сил набирайся!

— Мужай!

— Расти!

— Часть с юных лет береги, Стalingрадович! Уезжал он с попутным катером. Стоит у борта мальчишка. Машет ручонкой воинам.

Проводили солдаты бусинку и снова к ратным своим делам. Словно бы не было мальчика, словно бы сон привиделся.

Автор — Сергей Петрович Алексеев